

ПУШКИНИАНА

Евграф КОНЧИН

Томас Райт родился в 1792 году. Учителем его был известный в нашей стране живописец Джордж Доу, на дочери которого Райт был женат. Когда Доу приехал в Петербург для работы над знаменитой портретной галереей героев Отечественной войны 1812 года, то он в 1822 году вызвал к себе и Райта. Тот гравировал ряд его живописных произведений. Райт прожил в нашей стране с коротким выездом в Англию до 1845 года. Заслужил доброе к себе отношение. Так, выдающийся русский гравёр Николай Иванович Уткин писал: "Я люблю и уважаю английского артиста Райта, и он мне как сотоварищ и друг..." Характеризует его как человека "скромного и честного". Ему принадлежит много работ. В гравюре, в акварелях. Но имя свое он обессмертил только одной — портретом Пушкина, последним прижизненным его изображением, созданным в декабре 1836 года. Вначале это был рисунок, с которого он и сделал гравюру. Она готовилась для задуманного Пушкиным собрания сочинений, однако увидела свет лишь в 1859 году. Тогда уже не было в живых ни поэта, ни художника, скончавшегося в 1849 году. Конечно, Райт не мог и предполагать тот огромный, возрастающий со временем успех произведения, которое, возможно, он не считал самым значительным в своем творчестве. Хотя бы потому, что почтенные свои работы, в частности изображения коронованных особ, он подписывал всеми своими титулами: "Рисовал и гравировал профессор Флорентийской академии и член Петербургской и Стокгольмской академий художеств Томас Райт". Прочие же — скромно: "Рис. и грав. Т.Райт". Пушкинский портрет — в прочих. История распорядилась по-своему, она увековечила имя мастера в русской культуре именно "прочим" портретом Пушкина.

История последнего портрета

Шесть лет назад исполнилось 200 лет со дня рождения замечательного английского художника — живописца, акварелиста и гравера Томаса Райта, большую часть жизни прожившего в России. Он много сделал для нашей культуры. Но, как это часто бывает, о нем и его несомненных заслугах быстро забыли. Даже юбилей никак не вспомнили, нигде ни единым словом не упомянули. Но теперь так или иначе о нем придется вспомнить, ибо он имеет непосредственное отношение к иному, великому юбилею — 200-летию со дня рождения А.С.Пушкина. Может быть, мимоходом, несколькими признательными фразами — но непременно вспомнят. Не могут не вспомнить, ибо ему, как ни одному другому художнику, посчастливилось увековечить в своих произведениях с "натуры" самого Пушкина, его жену Наталью Николаевну, их детей и многих близких, друзей и недругов поэта.

Еще в 1882 году этот портрет Пушкина был приложен к первому тому восьмого издания сочинений поэта, выпущенному в Москве. В предисловии, написанном литератором и библиофилом Петром Александровичем Ефремовым, было сказано: "Из них (пушкинских изображений). — Е.К.) прежде всего надо указать на портрет поэта, отличающийся, по отзыву современников, полным сходством, не говоря уже о прекрасном его исполнении в гравюре Райтом, одним из лучших художников двадцатых и тридцатых годов. Этот портрет... был выгравирован в последний год жизни поэта... и немногие сделанные тогда оттиски составили чрезвычайную редкость".

Критик журнала "Русская старина" Я.Ушкин, разругав альбом Пушкинской выставки 1880 года, так заканчивает статью: "Положительно, без всякого преувели-

чения можно сказать, что они (репродукции портретов Пушкина, помещенные в альбоме. — Е.К.) не стоят, например, одной превосходной гравюры Райта..."

А вот мнение Ильи Ефимовича Репина, который прекрасно знал иконографию поэта. Он говорил пушкинисту Николаю Осиповичу Лернеру:

— Обратите внимание... что в наружности Пушкина отметил англичанин! Голова общественного деятеля, лоб мыслителя. Виден государственный ум...

Это сказано о гравюре. А ведь оригинальный рисунок, с которого она делается, как правило, куда лучше и глубже передает живые человеческие черты. Где находится рисунок Райта, изображающий Пушкина? Где подлинник, с которого резалась гравюра?..

Рисунок каким-то образом оказывается в альбоме хорошего

знакового поэта графа Матвея Юрьевича Виельгорского, выдающегося музыкального деятеля и блистательного виолончелиста. После его смерти в 1866 году альбом перешел к Михаилу Алексеевичу Веневитинову, племяннику друга и четвероюродного брата Пушкина поэта Д.В.Веневитинова. Он также тщательно оберегал фамильное наследство. Лишь один-единственный раз показал пушкинский портрет обществу — на московской Пушкинской выставке в 1899 году. И единственный раз он публиковался — в альбоме выставки. А затем — исчез...

Когда? При каких обстоятельствах? Загадка пушкинского портрета до сих пор не раскрыта.

Заметьте, именно к Райту обратился Александр Сергеевич с просьбой сделать портрет к собранию своих сочинений. Наверное, был с ним знаком. И не о нем ли он думал в памятную болдинскую осень, когда на одном из своих черновиков рядом с профилем Натальи Николаевны написал "Wright". Не хотел ли он заказать ему портрет жены?

И Райт исполнил ее портрет, но уже после смерти поэта — в 1844 году. Это одно из самых очаровательных и проникновенных ее изображений. Влюбленный в нее Петр Андреевич Вяземский воспринимает тем, что Наталья Николаевна становится "со дня на день прекраснее, милее и ненагляднее. Она и всегда была такая красавица, что ни пером описать, ни в сказке рассказать, но теперь наша на нее такая тихая светлая благодать, что без умления на нее не взглянешь". Он то и стал инициатором создания портрета Пушкиной.

В ее бумагах сохранилась записка Петра Андреевича: "Надпишите, пожалуйста, на прилагаемой записке адрес художника Райта, того самого, который делает наши портреты, и пошлите

ему записку с моим человеком".

Наталья Николаевна на акварельном портрете Райта изображена в профиль. Она — в закрытом платье с белым кружевным воротником и розовым бантом на шее. Вспоминаются слова друга поэта Александра Ивановича Тургенева: "Пушкина всюду прекрасна — как на балу, так и у себя дома в своей широкой черной накидке". И то, что она приняла Райта в своем доме, показывает хорошее к нему отношение, давнее с ним знакомство. Вероятно, еще со времени создания им портрета ее мужа.

Обратите внимание на такие слова в записке Петра Андреевича "делает наши портреты". Томас Райт нарисовал и его портрет, поместил его,

как и портрет Натальи Николаевны, в ее альбом, полученный Пушкиной в день своего рождения — 27 августа 1841 года. В этом семейном альбоме художник оставляет акварельные изображения детей Пушкина — Марии, Александра и Григория, а также близких семье Пушкина людей: Софьи Николаевны Карамзиной,

той самой, которая писала своему брату Андрею 29 марта 1837 года: "Никто, я в этом уверена, искренней моего не любил и не оплакивал Пушкина", Александра Николаевича Гончаровой-Фризенгоф, сестры Натальи Николаевны. Томас Райт создал огромную портретную галерею своих современников — друзей, знакомых и врагов Пушкина. Жуковский, Оленин, Михаил Виельгорский, Андрей Карамзин, Ермолов, художник Федор Толстой, Шишков, Доу, Греч, Николай I, Бенкендорф, Воронцов, Дибич... В 1834 году рисует и Дантеса, естественно, не подозревая о его будущей зловецкой роли в судьбе Пушкина и его семьи.

Славный труд Томаса Райта, еще по праву не оцененный, представил широкую образительную картину пушкинского времени.

